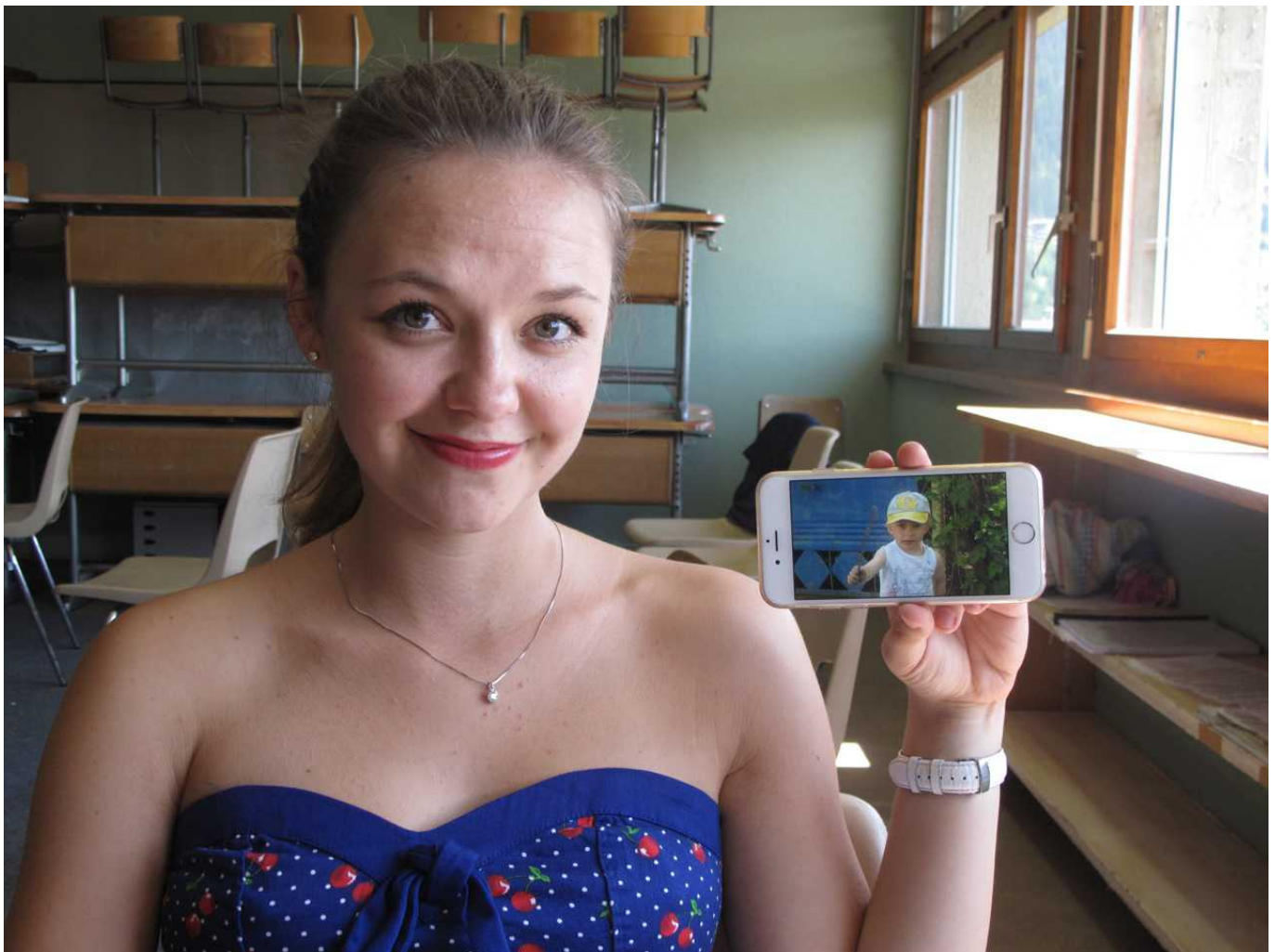

Александра Конунова: «Я не хочу нравиться всем» | Alexandra Conunova : « Je ne souhaite pas plaire à tout le monde »

Auteur: Надежда Сикорская, [Вербье](#) , 29.07.2015.

Александра Конунова с гордостью показывает фотографию сына Гриши (© Nashagazeta.ch)

Лауреат XV Международного конкурса имени П.И. Чайковского (3 премия), скрипачка из Молдовы активно участвует в Фестивале в Вербье – три камерные программы и сольный концерт.

|

Lauréate du XV Concours Tchaïkovski (3 prix), la violoniste moldave participe activement dans le Verbier Festival – trois programmes de chambre et un récital.

Alexandra Conunova : « Je ne souhaite pas plaire à tout le monde »

Александра родилась в Кишиневе. Училась в Ганноверской высшей школе музыки у проф. Кшиштофа Венгжина. Завоевала вторые премии (первые не были присуждены) на 43-м конкурсе им. Тибора Варги в швейцарском городе Мартиньи (2010) и на конкурсе им. Джордже Энеску в Бухаресте (2011). В 2012 году одержала победу на Международном конкурсе скрипачей им. Йозефа Иоахима в Ганновере. Одним из результатов победы стала запись дебютного диска на лейбле Naxos. В 2015 году заняла четвертое место на Международном конкурсе скрипачей в Сингапуре. Среди недавних событий — дебют в Венском Концертхаусе с Венским камерным оркестром, выступления с Малеровским камерным оркестром, Филармоническим оркестром Северогерманского радио, «Симфонией Лозанны», Бухарестским симфоническим оркестром и другими. Участвовала в фестивалях в Вербье, Экс-ан-Провансе, фестивале Радио Франции в Монпелье. Играет на скрипке Санто Серафина 1735 года, предоставленной Немецким фондом «Музыкальная жизнь».

Мы встретились в перерыве между репетициями в школе Вербье, все классы которой и спортивный зал временно превращены в репетиционные залы.

Наша Газета.ch: Саша, лето у Вас насмарку! Подготовка к конкурсу, переживания на нем, сразу после этого - выступление на фестивале Бельрив в Женеве, теперь в Вербье. Как Вы все это выдерживаете?

Александра Конунова: Хорошо! Для меня паузы, отсутствие работы всегда связаны с тревогой – я теряю сон, аппетит, все время думаю, что что-то не так. Я очень люблю напряженный график работы, это наполняет жизнь. Я никогда не встаю поздно, даже если очень поздно ложусь, так как не отпускает ощущение, что я теряю драгоценное время. Наверно, это русское воспитание сказывается, да и православные устои – совесть все время мучает.

Но нельзя же постоянно жить так, на пределе?

Если честно, то впервые вышло так, что после конкурса у меня совсем не получилось паузы. Обычно я позволяю себе немного расслабиться, но если это затягивается на неделю, то теряешь форму! Потому что форма, которой мы достигаем, готовясь к конкурсу, в другое время просто недостижима, если, конечно, вы не Пинхас Цукерман или Рено Капюсон. Поэтому то, что после конкурса, когда я вернулась в Швейцарию, у меня было два дня на сборы, а потом Бельрив, Монпелье и Вербье, и мы работаем, работаем, работаем – это такой драйв, такой стимул, такое счастье!

Александра Конунова, Рено Капюсон и Александр Мельников на концерте в Вербье
(© Nicolas Brodard)

Расскажите все же немного о начале - о семье, о первых педагогах, о переезде на Запад...

Я родилась в семье очень известных в Молдове деятелей культуры: мой прадед был директором филармонии и театра оперы и балета, все мои близкие – профессора, обладатели массы почетных званий и наград. В нашем доме бывали и Ростропович, и Рихтер, сохранились многочисленные фотографии. Так что база была хорошая. В шесть лет я поступила в музыкальный лицей в Кишиневе к, на мой взгляд, самому лучшему детскому педагогу – Галине Буйновской, вырастившей целую плеяду талантливых ребят, играющих сейчас по всему миру. Она привила нам любовь к сцене, научила не бояться ее. Прекрасно помню, как она кричала мне, шестилетней: «Будь артистом, у тебя должен быть широкий мазок!» Волнение перед выходом на сцену не исчезает никогда, но страх – да.

Однако продолжили образование Вы уже не на родине?

Да, поскольку никаких перспектив в Кишиневе не было. Мои родители приложили максимальные усилия – а времена тогда были очень трудные – и отправили меня учиться в Германию, мне было тогда 16 лет. Я проучилась пару лет в Ростоке у профессора Петро Мунтяну, прекрасного, очень заботливого педагога, который и занимался со мной бесплатно, и даже поселил у себя. А потом перешла к еще более потрясающему учителю – Кшиштофу Венгжину в Ганновер, где проучилась еще два года. Там я встретила своего будущего мужа Клемана, у нас родился прекрасный мальчик Гриша, и я переехала в Швейцарию.

То есть, есть сопоставить даты, получается, что к конкурсу в Ганновере Вы готовились, только оправившись от родов?

Именно! Для подготовки я вернулась к профессору Венгжину, мы сняли квартиру на месяц, взяли няню, я утром сцеживалась, иногда днем ездила кормить, а так – целыми днями занималась. Эти два конкурса – в Ганновере и Чайковского – неповторимые события, и я счастлива, что мне суждено было их прожить.

Как относятся к Вам в Молдове? Какая была реакция на победу в Москве?

Знаете, я не без грусти смотрю на то, что происходит в моей стране, которую очень люблю. Из двух миллионов ее жителей миллион уехал – на заработки. И в город приехало село. Я не имею в виду, что сельчане плохие, просто это другая культура. И к власти пришли люди, в культуре мало понимающие и не считающие нужным о ней заботиться. От этого очень страдают люди, которые, как и я, много лет учились, а теперь получают 200-300 евро в месяц, работая на пяти работах.

А ко мне относятся по-разному. Есть те, кто, я уверена, относятся очень хорошо – например, директор Филармонии, где я числюсь солисткой. А есть те, кто относятся менее доброжелательно, ведь я «уехала». Но так везде, не только в Молдове.

Конечно, зависть – универсальное чувство.

Это точно. После победы на конкурсе, когда в кишиневской прессе появилось много публикаций и интервью, я была поражена степенью профессиональной неподготовленности людей, задававших мне вопросы. То есть журналисты – не журналисты, министр культуры – не министр культуры, директора залов – не директора залов. И получается такой сельский клуб.

Есть ли у Вас желание и возможность как-то влиять на ситуацию?

В сентябре мы собираемся открыть в Кишиневе фонд, созданный по образу немецкого «Life for Music », только наш будет называться « VitArt », от слова vita – жизнь.

Я всегда очень хотела « отдать » школе, в которой училась. Сначала думала помочь деньгами, чтобы они могли элементарно сделать ремонт, но, увы, пока самой нужно зарабатывать.

Работа фонда будет заключаться в том, чтобы объединять учеников – особенно тех, кто живут в селах, в интернатах - в дуэты, трио и организовывать их выступления в тюрьмах, в больницах. Для начала один-два раза в месяц. Они будут получать за это определенную сумму, пусть и символическую, но главное – они получают возможность выступать перед публикой, обкатывать свою программу, видеть жизнь с другой стороны. Мне самой довелось выступать перед детьми, больными онкологическими заболеваниями... Я не могу забыть их мам. Но эту сторону жизни я узнала только с возрастом. Мы живем в мире, где большая часть молодежи хочет играть и развлекаться, спать до одиннадцати. И мне самой, взрослея, все чаще кажется, что я с дерева падаю. Открывая фонд, я ставлю перед собой задачу дать людям, находящимся в перечисленных заведениях, доступ к музыке, а занимающимся музыкой детям – возможность выступать. Я рассчитываю, что все расходы возьмут на

себя филантропы.

Поддержали ли местные власти Вашу инициативу?

Пока не знаю. После победы на конкурсе мне собирались дать звание заслуженной артистки. Я же сказала, что моя учительница, Галина Буйновская, получила его в 65 лет, почему же я должна получить его в 26?! Так что вместо наград я попросила финансовой поддержки на первый год. Об этом было объявлено в газетах. Жду реакции.

Саша, Вы - молодец. Но давайте вернемся к Вашей основной работе. Кто готовил Вас к прошедшему конкурсу?

Знаете, мне в жизни очень повезло на прекрасных педагогов. Я занималась с Венгжиным, который научил меня раскрепощаться, играть так, как чувствую, который стал моим тылом. В прошлом году я поступила в Лозаннскую консерваторию к Рено Капюсону, на вторую магистерскую степень. Он – прекрасный музыкант и настоящий мужчина, всегда держащий свое слово.

Но так получилось, что к конкурсу я готовилась сама – у Рено был сумасшедший май, он был в постоянных разъездах. А мне так нужно было, чтобы кто-то меня послушал!! Себя же не слышишь!

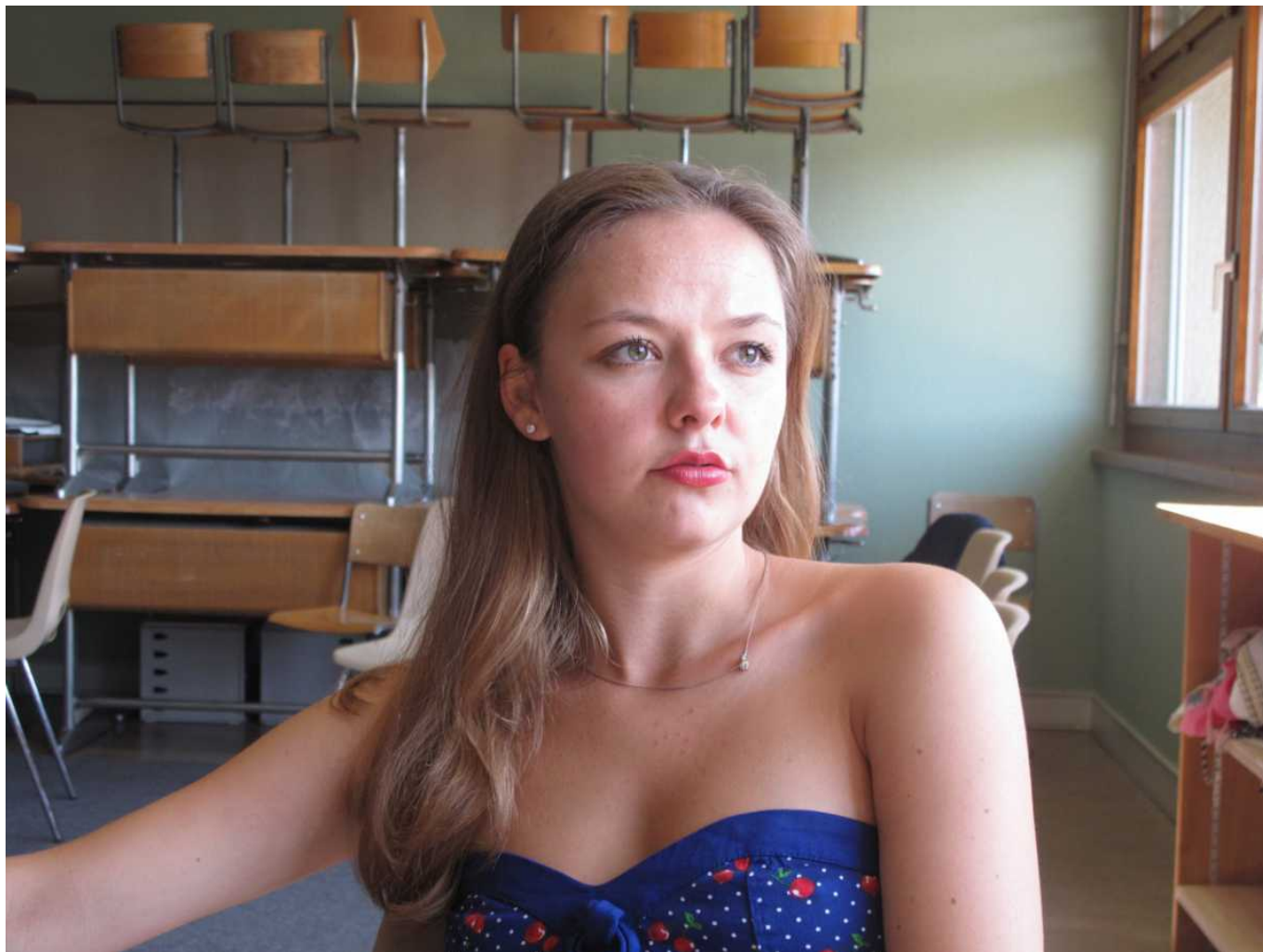
В Вербье я познакомилась с Борисом Исааковичем Кушником, одним из самых лучших педагогов нашего времени, обладателем «волшебного ключика». Дело в том, что в Молдове нас не учили толком технике, все – на интуиции. А Кушник учит, как сделать так, чтобы все работало. После Капюсона я бы очень хотела поучиться у него в Вене, хотя по возрасту буду уже годиться в студентки-бабушки!

Людам, которые, как я, следили за конкурсом благодаря телевизионным трансляциям, всегда интересно узнать, что происходило за кулисами. Тот же Борис Кушник сказал в одном из интервью, что согласие между членами скрипичного жюри достигалось с большим трудом. Первая премия не была присуждена...

Насколько я знаю, объявленные результаты удивили многих членов жюри – обсуждения как такового не было, была просто балльная система: в финале им дали листок с шестью именами, против которых они должны были проставить номера. Голосовали три раза.

Рассчитывали ли Вы на победу?

Собираясь в Москву, я сказала маме, что подготовилась так, как смогла. На каждом туре я выкладывалась максимально. Не было бы ребенка, возможно, я получила бы первую премию. Но я не хочу играть так, чтобы нравиться всем, я же не сто долларовая бумажка. Я сказала маме: в финал пройти надо просто ради того, чтобы сыграть с Валерием Абиссаловичем. Кстати, у нас уже назначен концерт в будущем сезоне. (Счастливо улыбается.)

(© Nashagazeta.ch)

Конечно, на конкурсе очень волнуешься, да еще досадные накладки треплют нервы. Когда Максим Венгеров объявил четвертую премию Клары-Джуми Кан, а переводчица сообщает «First prize », сами понимаете... Но у меня при объявлении не было никаких эмоций – ни грусти, ни радости. Третья премия? Хорошо! Я была готова к любой – к шестой, пятой, четвертой. После того, как я отыграла Чайковского, то как бы перевернула страницу. И поставила точку. В конце концов, Наталья Шаховская получила в свое время третью премию, Миша Майский – шестую, Трус Морк – пятую. И ничего, карьера им удалась!

После конкурса Фестиваль предлагает гораздо более расслабленную, доброжелательную атмосферу. Или это только так кажется?

На мой взгляд, конкурс – это самое легкое. Тебя никто не знает, и ты можешь подготовиться так, чтобы все упали. А самое сложное будет сейчас, когда нужно держать планку и играть либо потрясающе, либо очень хорошо. На фестивале у меня несколько очень интересных камерных ансамблей с прекрасными музыкантами, а мой сольный концерт «выльется» в мой первый диск фирмы Warner Music из серии «Live in Verbier». Это огромная ответственность! Я не хочу подвести людей, которые оказали мне такое доверие.

Что дает фестиваль Вам, уже, в общем, состоявшемуся музыканту?

Видимость и возможность видеть. Это же не ординарный фестиваль. Сюда

приезжают такие музыканты, что просто нечего говорить. Просто побыть рядом с этими людьми, посмотреть на них – не на сцене, а после. Поговорить, потрогать. Я ведь это буду и через тридцать, и через сорок лет вспоминать, когда их уже не будет. Гергиев, Григорий Соколов, Линн Хэррелл, Томас Квастхофф... невероятно!

Но неужели за все лето Вам совсем не удастся отдохнуть?

Планируем вырваться с мужем на шесть дней в Италию – впервые за четыре года. А потом заберу Гришу от бабушки, и все - в августе восемь концертов, в сентябре пять или шесть, и так до конца года.

Есть ли у Вас музыкальная мечта? Что и с кем хочется сыграть?

Хочется поиграть со всеми, кого может скоро не стать. Вот уже намечено выступление с Валерием Абиссаловичем Гергиевым, мечтаю сыграть с Юрием Хатуевичем Темиркановым. Очень хочется играть камерную музыку с понимающими людьми – с Андрашем Шиффом или Мартой Аргерих. С Жаниной Янсенс. Вообще, со всеми, кто приезжает на Фестиваль в Вербье.

Те, кто смотрел концерт лауреатов конкурса Чайковского, не мог не заменить одобрительной мимики президента Путина после Вашего выступления. Вы с ним познакомились?

(Смеется) Нет! Пятичасовой гала-концерт закончился в 11.30 вечера, а в 5 утра мы выезжали в Санкт-Петербург...

[Женева](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/aleksandra-konunova-ya-ne-hochu-nravitsya-vsem>